
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ

REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. С. 208—215.

УДК 339.9
ББК 65.52

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10324

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Д. И. Соколова, А. Э. Аббазов, О. Р. Яновская

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Глобализация и регионализация являются магистральными тенденциями мировой экономики. Предмет исследования — трансформация моделей глобализации и анализ их особенностей в новых геополитических условиях. Выявлено, что сложившаяся классическая модель глобализации и глобальные институты претерпевают существенные изменения, что является следствием изменений в геополитической повестке, нарастанием проявлений национализма, протекционизма. Показана роль цифровизации для современного глобального управления и сделан вывод о влиянии процессов цифровизации на модель глобализации и глобального управления. Показана современная тенденция к фрагментированной многополярной мировой экономике с дифференцированными моделями развития развивающихся стран. Сделан вывод о необходимости исследования и формирования новых, более эффективных инструментов международного сотрудничества, реформирования глобальных институтов.

Ключевые слова: *глобализация, интеграция, глобальный кризис, цифровизация, мировая торговля, Всемирная торговая организация.*

Процесс глобализации длительное время являлся характерной общемировой тенденцией развития, затрагивающей большинство сфер деятельности человеческого общества. Глобализация способствует росту взаимных зависимостей индивидов, социальных групп и государств, открывая новые возможности для их развития, вовлекая в общемировые процессы. При этом вектор развития глобализационных процессов претерпевает ряд изменений в течение последних лет: главы многих ведущих мировых держав придерживаются тенденций поддержания национальных хозяйств, происходит прерывание ряда международных торговых соглашений, контрактов, договоров, что является следствием политической обостренности последних лет [15].

Исследователи отмечают неопределенность самого термина «глобализация».

С исторической точки зрения, глобализация — один из этапов развития капитализма. Экономисты рассматривают данный процесс с точки зрения транснационализации финансовых рынков. Политологи говорят о распространении демократических институтов.

Понятие «глобализация» впервые было использовано в 1983 г. американским исследователем Т. Левиттом: «Слияние рынков отдельных про-

дуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями (ТНК)» [Цит. по: 11].

Ю. Остерхаммель и Н. Петерсон, исследователи глобализации, относят начало глобализационных процессов к временам, предшествующим появлению современной цивилизации, и отмечают, что с середины 1970-х гг. началась «золотая эра» глобализации [См.: 5].

Зарождение и развитие так называемой протоглобализации, охватывающей период с 1600 по 1800 г., многие ученые связывают с Великими географическими открытиями, зарождением международных рынков, формированием начальных форм индустриального экономического развития. Характерными особенностями этого периода являются усиление межнационального, межкультурного и межконтинентального товарообмена.

Одним из первых ученых, исследовавшим понятие глобализации, был Э. Гидденс, лекции которого в середине 1980-х гг. позволили обсуждению глобализационных процессов принять мировую значимость, причем не только на правительственном или научном уровне, но и среди обычных людей. По мнению Э. Гидденса, «мир в процессе глобализации не только не стал более “управляемым”, но вообще вышел из-под контроля и “ускользает из рук”. На повседневную жизнь глобализация

влияет не меньше, чем на события мирового масштаба» [4. С. 118].

В современном мире в широкой трактовке глобализация рассматривается как возрастающая и усиливающаяся взаимозависимость отдельных стран, происходящая в результате увеличивающихся масштабов и широкого спектра трансграничного передвижения продукции, а также быстрого и широкого распространения новых технологий (по определению МВФ). Экономический смысл данного определения сводится к тому, что глобализация предполагает интенсификацию сближения национальных экономик в мире, в частности, с помощью внешнеторговых и финансовых потоков.

Дж. Стиглиц дает следующее определение термину «глобализация»: «более тесная интеграция стран и народов планеты, которая вызывается значительными сокращениями издержек перемещения (перевозок) и коммуникации, а также разрушением искусственных барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, знаний и (в меньшей степени) людей через границу» [6. С. 9].

В монографии «Глобалистика...» доктор экономических наук Э. Г. Кочетов показывает, что в настоящий момент процесс глобализации таков, что он позволяет значительную долю мирового дохода присваивать транснациональным компаниям [9]. Такого же мнения придерживается Е. Д. Фролова в диссертационной работе «Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы» [17].

В научно-публицистической литературе по глобализации можно выделить по крайней мере два основных направления в понимании сущности глобализации. Одна часть исследований представляет собой работы активных сторонников глобализации. Их идеи состоят в следующем:

— В первую очередь глобализация имеет экономические свойства, выступая двигателем интеграции национальных экономик стран, что играет определенную роль для социальной и культурной сферы. Формирование глобальной экономики выступает локомотивом остальных процессов.

— Для глобализированной экономики свойствен процесс денационализации, то есть сокращение роли национальных государств, что неминуемо приводит к дифференциации стран — участниц глобализационных процессов на победителей и проигравших.

Интересен тот факт, что активные сторонники глобализационных процессов представлены как последователями марксистской экономической

теории, так и неоклассической теории. Их отношение к последствиям глобализации различны: представители неоклассического течения дают позитивные оценки глобализации, называя ее важным элементом либеральной демократии и рыночной экономики. Исследователи, придерживающиеся марксистских взглядов, называют глобализацию монополией империализма, более масштабным проявлением эксплуатации рабочего класса.

Второе направление исследований представляют собой группы скептиков, которые считают современную глобализацию усилением интернационализации мировых экономик. Согласно данному подходу, мировой экономике более свойственны процессы регионализации, чем глобализации. Такая регионализация сводится к трем основным центрам: Европа, Северная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Итак, глобализация и регионализация являются магистральными тенденциями мировой экономики. Идет поиск новых, более эффективных механизмов международного сотрудничества. Речь идет об изучении особенности формирования наднационального механизма, определении пределов его применения, осмыслении его роли в процессе экономической интеграции и мировом развитии.

Термин «интеграция» от латинского слова «воссоздание, воссоединение целого», который можно встретить в сочетаниях с определениями «международная», «межгосударственная», «региональная», утвердился в середине прошлого века.

Наибольшую активность после Второй мировой войны проявили представители двух ведущих стран Европы, выступившие локомотивом интеграции. Среди специалистов других стран выделились американские ученые Б. Баласса [1], Дж. Вайнер, С. Харрис [2]. Это было связано не только с интеграцией Европы, но и США, и Канады. Именно Б. Баласса в работе 1961 г. («Теория экономической интеграции») дал первую классификацию форм интеграции, которая получила распространение на Западе, а потом и в России. Также Б. Баласса предложил рассматривать интеграцию не только как достигнутое состояние, но и как динамический процесс. Он выделил пять форм интеграции в последовательных стадиях восхождения от низшей к высшей [1]:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ).
2. Таможенный союз (ТС).
3. Общий рынок.
4. Экономический союз.
5. Полная экономическая интеграция.

Рассмотрение получили различные концепции интеграции в работе Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка» [16].

Ученые неолиберального направления исходят из того, что устранение барьеров в международной торговле дает выигрыш всем участникам объединения. Поэтому они выступали за устранение хозяйственных барьеров (торговых, валютных).

В то же время теоретики неокейнсианского направления делают акцент на несоответствии между политикой стимулирования роста и занятости внутри страны и бурным развитием международных экономических отношений. Они выступают за создание новых структур в международной среде, которые позволили бы национальным хозяйствам функционировать в оптимальном режиме.

Появляется вопрос применения наднационального механизма. Российский исследователь интеграции Ю. А. Борко описывает: «Высокий уровень поддержки со стороны элитных групп и общественного мнения, как необходимые условия интеграции» [3]. Такое применение наднационального механизма является противоречивым, поскольку правительствам стран Запада свойственны опасения и настороженное отношение к любой передаче инструментов, затрагивающих национальные экономики, на наднациональный уровень, несмотря на тот факт, что в целом они являются сторонниками активной экономической интеграции.

За 50 лет после введения классификации форм интеграции произошли изменения в направлении развития мировой экономики. Современные формы интеграции выглядят так:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ).
2. Таможенный союз (ТС).
3. Общая экономическая политика.
4. Единая экономическая политика.
5. Общий экономический рынок.
6. Единый внутренний рынок.
7. Общая валютная система.
8. Валютный союз (единая валюта).
9. Экономический союз (общая макроэкономическая политика).
10. Полная экономическая интеграция.
11. Военно-политический союз.
12. Федерация.

Для дифференциации видов интеграции необходимо разграничивать смысл «общего» и «единого». Проводимая странами политика может реализовываться в одном направлении, быть согласованной, но иметь разное наполнение. Политика может значительно различаться от государства

к государству, но иметь некоторые общие элементы, характеристики, детали или же быть единой для всех участников, что будет предполагать применение наднационального механизма. Любой из видов интеграции имеет в своем составе те или иные наднациональные инструменты, составляющие, разнообразие и степень проявления которых и обеспечивает классификацию их эволюции. Наднациональный механизм — это существенный признак, позволяющий понять суть интеграции [7].

Итак, международная экономическая интеграция — это процесс формирования единого экономического комплекса посредством добровольной передачи части национальных компетенций на наднациональный уровень при сохранении некоторых полномочий в суверенном ведении. Если государства передают все полномочия, то интеграция заканчивается и возникает новое интегрированное образование федеративного или централизованного типа. Это образование уже может самостоятельно участвовать в интеграционных процессах иного уровня. Так как интеграция — процесс динамический, она может затормозиться на любой из стадий. Все зависит от воли суверенных государств и их желания участвовать в интеграционном процессе. Мы знаем примеры разных интеграционных объединений, например: НАФТА, АСЕАН, ЕАЭС, — но наиболее ярким примером, прошедшим почти все стадии интеграции является ЕС. На его примере можно проследить, сколько сложностей и неожиданных препятствий возникает в процессе интеграции. Межгосударственными институтами в структуре ЕС являются Европейский парламент, Совет министров, Европейская комиссия, Суд ЕС, Европейский центральный банк. Наднациональность в этих органах может быть как по принципу формирования, так и по характеру деятельности. Из всех этих институтов, только Совет министров ЕС является межгосударственным органом, все остальные являются наднациональными.

В современной геополитической ситуации ЕС встречается с новыми вызовами, такими как миграционный кризис, пандемия коронавируса, санкционные войны. Принятие единогласного решения становится все более затруднительным, так как это очень по-разному сказывается на экономике отдельных стран. Если мы рассматриваем глобализацию, которая, по сути, является более широким явлением, чем интеграция, то в современных геополитических условиях вызовов в процессе глобализации возникает все больше и больше. Изначально понятно, что жители разных стран могут пози-

тивно относиться к экономической интеграции, но не так однозначно к изменению своей культуры, менталитета, языка, религии. Глобализация сочетает в себе два взаимосвязанных процесса, что вызывает некоторые противоречия в ее последствиях для стран и наций. Одной составляющей является так называемая горизонтальная глобализация, когда через увеличение связей между отдельными народами происходит интеграция достижений одних культур в другие, что является достаточно спорным и противоречивым процессом, подходить к которому следует с определенной долей осторожности. Другой важной составляющей сущности общего процесса глобализации является ее более искусственная часть — глобализация по вертикали. Подобный процесс вертикальной интеграции можно назвать насильственным, поскольку он сводится к искусственному, насильственному внедрению любых идей, догм, правил, традиций, культурных особенностей со стороны одной нации или религии в отношении другой. Кризис глобализации возникает именно в тот момент, когда искусственная интеграция начинает доминировать над естественной, то есть вертикальная над горизонтальной.

В новых политических реалиях мы сталкиваемся с такими ситуациями, когда масштабные цивилизационные вызовы требуют новых ответов [12].

Итак, глобализацию можно рассматривать как процесс усиления взаимосвязей и взаимозависимости между странами, интенсификации всех форм мирохозяйственных связей, являющейся объективной по своей природе. Под экономической глобализацией понимают процесс усиления экономической интеграции между странами, приводящий к слиянию национальных экономик в единый всемирный рынок [13].

Глобализация способствовала либерализации торговли, что сделало ее более свободной и открытой, в результате чего были устранены барьеры в международной торговле, снижены тарифы, начали быстрее происходить такие процессы, как: движение капитала, товаров и услуг, информации, рабочей силы и инноваций. Учреждение Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 г. явилось одним из важнейших проявлений процесса глобализации мирового хозяйства, что сопровождалось наделением многосторонних структур полномочиями по разработке и применению норм регулирования внешней торговли с целью повышения прозрачности и либерализации.

Последние годы глобализация противопоставляется тенденции обособления ряда стран, доминирующей геополитической повесткой становится рост проявлений национализма, протекционизма, усиливающееся неравенство в распределении глобальных доходов. Очевиден тот факт, что сложившаяся модель глобализации претерпевает существенные изменения, что касается и глобальных институтов, таких как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Европейский Союз, Всемирная торговая организация.

Классическая модель глобализации, существующая на протяжении долгого времени, имела в своей основе нормы и правила, регламентируемые данными международными институтами, которые, в свою очередь, зачастую находятся под сильным влиянием ряда развитых стран. Произошедшие геополитические сдвиги последних лет изменили представления о миропорядке, о старой модели глобализации, в которой либерализация международной торговли, мультилатерализм и социокультурная интеграция преобладали над национальными интересами. Наблюдается рост протекционизма. Такие страны, как США, Китай, Индия и Россия, начиная с 2009 г. инициировали каждая более 500 дискриминационных мер в торговле [8]. Снижается способность глобальных институтов устанавливать и регулировать общие правила международных экономико-политических отношений.

Современная экономическая и политическая дестабилизация международных отношений сопровождается цифровой интеграцией технологических процессов и бизнес-процессов, различных рынков. Эти процессы способны трансформировать мировую экономику и геополитическую среду, создавая новую модель глобализации.

В структуре современной экономики, в том числе мирового хозяйства, доминируют виды деятельности, базирующиеся на информации и высоких электронных технологиях. Цифровая экономика становится новым этапом глобализационных процессов. Формирование глобального цифрового пространства связано с обеспечением технологического лидерства государств и субъектов на основе инфокоммуникационных и смежных технологий. Анализ российской и зарубежной практики, теоретических исследований показывает, что цифровизация осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих хозяйственные, социальные и технологические процессы, формирующие цифровые сервисные экосистемы.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» цифровая экономика представлена как «часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий» [14]. Цифровизация является характерным признаком создания новой модели развития во всем мире (глобальном) масштабе и индустрии 4.0.

Большую роль цифровизация имеет для глобального управления. Цифровая повестка нашла свое отражение в программных документах многих правительств и международных организаций. Политическая повестка правительств на сегодняшний день заключается в разработке и реализации национальных цифровых стратегий.

Геополитические и цифровые трансформации внесли изменения в экономико-политическую модель глобализации, сформировав тенденции к фрагментированной и многополярной мировой экономике с дифференцированными моделями развития национальных хозяйств развивающихся стран.

Еще одним вызовом существующей модели глобализации стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Ежедневная немецкая газета *Die Welt* на основании данных опроса, проведенного среди компаний по всему миру, прогнозирует конец глобализации «такой, какой мы ее знаем» [18]. Из числа всех опрошенных глав предприятий ровно половина намерены после окончания пандемии коронавируса переориентировать закупки и поставки на внутренний рынок — из-за пересмотра цепочки поставок глобализация может пойти на убыль. Из-за приостановки производства в Китае многие компании лишились поставок оборудования — в результате ряд предприятий вынуждены простаивать без работы, хотя могли бы продолжать деятельность даже в условиях пандемии.

В мире в период пандемии актуальной повесткой стал выбор: объединяться и продолжать процессы интеграции или отстаивать внутренние интересы? Израильский историк Ю. Н. Харари так описывает воздействие пандемии на современные глобализационные процессы: «Глобализация дала сбой: в мире царит хаос, и каждое правительство действует самостоятельно. С пандемией и мировым кризисом можно справиться лишь в том случае, если все страны будут сотрудничать. В первую очередь это касается обмена информацией» [19]. По его мнению, на глобальном уровне стоит за-

крепить соглашение о разрешении поездок ученых, врачей, журналистов.

При этом существует ряд скептиков, которые убеждены, что глобализация — это утопия, надежда на которую погибла. Стивен Уолт, американский политолог, профессор Гарвардского университета, выражает мнение, что мировая пандемия новой коронавирусной инфекции способна усилить тенденции национализма и протекционизма стран. При этом, в сравнении эффективности реакции мировых центров на современные вызовы, преимущественно более своевременный и результативный ответ был характерен для стран Востока (Сингапур, Китай, Южная Корея), тогда как страны Запада показали несистемную и менее эффективную стратегию борьбы с пандемией и ее последствиями [19].

Экономист, специализирующийся на вопросах глобального неравенства, Бранко Миланович высказывается о крушении модели глобальной экономики и неопределенности результатов данного процесса. Дальнейшее существование глобализированной экономики зависит от эффективности решений ведущих государств и международных организаций в вопросах кризиса, вызванного новой коронавирусной инфекцией. Это объясняется тем, что данный кризис напрямую влияет на интеграционные процессы и движение капитала, экономических благ, людей, и чем дольше данные потоки будут заблокированы, тем менее привлекательными будут казаться неэффективные здесь модели глобализации [10].

Экономист Дамбиса Мойо так высказывается о воздействии COVID-19 на процессы глобализации: «пандемия коронавируса побудит корпорации к тому, чтобы сравнить выгоды глобализированной системы производства с надежностью цепочки поставок на национальном уровне. Переход на цепочки поставок на национальном уровне уменьшит зависимость от международных отношений, что гарантированно обеспечит граждан работой и необходимыми товарами, хотя они подорожают» [Цит. по: 19]. По мнению директора Королевского института международных отношений Р. Ниблетта, «коронавирус может стать соломинкой, которая переломит спину верблюду глобализации» [Там же].

Можно утверждать, что коронавирус разделил глобализацию на две эпохи. В первую эпоху, которая очерчивается границами завершения «холодной войны» и событиями недавнего времени, глобализационные процессы сводились к увеличению глобальной мобильности, либерализации международной торговли, в том числе через расшире-

ние состава членов ВТО, к сглаживанию проблем дифференциации доходов в мировом масштабе, к цифровизации отдельных сфер и отраслей, в том числе коммуникативных цепочек.

Вторая эпоха глобализации отличается растущим проявлением национализма на различных уровнях, тенденциями протекционизма в проводимой внешнеэкономической политике некоторых правительств, наращиванием военных сил ряда стран, то есть это вновь возникающие глобальные

разногласия. Пандемия COVID-19 охватила мир в моменте интенсификации тенденций к разделению стран, блоков, наций на различных уровнях.

Таким образом, очевидно, что экономико-политическая модель глобализации под воздействием множества факторов претерпевает серьезные изменения. Контуры новой формы глобальной экономики еще предстоит определить, равно как и показатели ее измерения, глобальные институты регулирования.

Список литературы

1. Ballasa V. The Theory of Economic Integration. L., 1961.
2. Harris S. International and Interregional Economics. N.Y., 1957.
3. Борко Ю. А. Расширение Европейского Союза и Россия / под ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко. М.: Деловая лит., 2006. 567 с.
4. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
5. Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. 280 с.
6. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Национальный общественно-научный фонд, 2003. 304 с.
7. Зуев В. Н. Наднациональные механизмы интеграции: монография. М.: Магистр, 2016. 288 с.
8. Кондратьев В. Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 6 (433). С. 5—17.
9. Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: Прогресс, 2001. 704 с.
10. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 336 с.
11. Осьмова М., Бойченко А. Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2012. 376 с.
12. Осьмова М. Меняющийся облик экономической глобализации // Экономист. 2017. № 1. С. 57—62.
13. Воскресенский А. Д., Байков А. А., Белокреницкий В. Я., Ермолаев А. О. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. 560 с.
14. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» № 12 от 11.10.2017.
15. Соколова Д. И., Ковнир В. Н. Всемирная торговая организация в контексте теории длинных волн Н. Д. Кондратьева // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). С. 7—14.
16. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / под общ. ред.: А. А. Рывкин; пер.: И. А. Бонк. М.: Прогресс, 1980. 416 с.
17. Фролова Е. Д. Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009. 314 с.
18. Конец эпохи глобализации? Какой будет посткоронавирусная экономика. URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200413/1023824544/Konets-epokhi-globalizatsii-Kakoy-budet-postkoronavirusnaya-ekonomika.html (дата обращения 28.10.2020).
19. Кулагин В. Посткарантинный мир. 23 марта 2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/01/coronavirus/> (дата обращения 10.10.2020).

Сведения об авторах

Соколова Дарья Ивановна — старший преподаватель кафедры «Экономика и бизнес» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия. glebova.bmstu@gmail.com

Аббазов Асхаб Эльманович — магистр кафедры «Экономика и бизнес» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия. abbazov.askhab888@mail.ru

Яновская Ольга Рудольфовна — доцент кафедры «Экономика и бизнес» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия. olga.r.yanovsk@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 208—215.*

GLOBALIZATION IN NEW GEOPOLITICAL REALITIES

D. I. Sokolova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia. glebova.bmstu@gmail.com

A. E. Abbazov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia. abbazov.askhab888@mail.ru

O. R. Yanovskaya

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia. olga.r.yanovsk@gmail.com

Globalization and regionalization are the main trends in the world economy. At the same time, the vector of development of globalization processes has undergone a number of changes in recent years: the heads of many governments follow the trends of maintaining national economies; there is an interruption of a number of international trade agreements and contracts, which is a consequence of the political aggravation of recent years. The subject of the research is the globalization model and its transformation in new geopolitical conditions. It was revealed that the existing classical model of globalization and global institutions are undergoing significant changes, which is a consequence of changes in the geopolitical agenda, the growth of manifestations of nationalism, protectionism. The role of digitalization for modern global governance is analyzed. The conclusion about the impact of digitalization processes on the model of globalization and global governance is made. The current trend towards a fragmented multipolar world economy with differentiated development models of developing countries is analyzed. It is concluded that it is necessary to search for new, more effective mechanisms of international cooperation and reform of global institutions.

Keywords: *globalization, integration, global crisis, digitalization, world trade, world trade organization.*

References

1. Ballasa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. L.
2. Harris S. (1957) *International and Interregional Economics*. N.Y.
3. Borko Y. A. (2006) *Rasshireniye Yevropeyskogo Soyuza i Rossiya* [Enlargement of the European Union and Russia]. Moscow. 567 p. [in Russ.].
4. Giddens E. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity]. Moscow, Praxis. 352 p. [in Russ.].
5. Abylgazyev I. I., Il'in I.V., Kafel' I.F. (2017) *Global'naya geopolitika* [Global Geopolitics]. Moscow. 280 p. [in Russ.].
6. Stiglitz J. (2003) *Globalizatsiya: trevozhnyye tendentsii* [Globalization: Alarming Trends]. Moscow. 304 p. [in Russ.].
7. Zuyev V. N. (2016) *Nadnatsional'nyye mekhanizmy integratsii* [Supranational mechanisms of integration]. Moscow. 288 p. [in Russ.].
8. Kondratyev V. B. (2018) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 6 (433), pp. 5—17 [in Russ.].

9. Kochetov E. G. (2001) *Globalistika kak geoeconomika, kak real'nost', kak mirozdaniye: Novyy renesans — istoki i printsipy yego postroyeniya, fundamental'nyye opory, teoreticheskiy i metodologicheskiy karkas* [Globalistics as geoeconomics, as reality, as the universe: New Renaissance — the origins and principles of its construction, fundamental pillars, theoretical and methodological framework]. Moscow, Progress. 704 p. [in Russ.].
10. Milanovich B. (2017) *Global'noye neravenstvo. Novyy podkhod dlya epokhi globalizatsii* [Global inequality. A new approach for the era of globalization]. Moscow. 336 p. [in Russ.].
11. Osmova M., Boychenko A. (2012) *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva* [Globalization of the world economy]. Moscow. 376 p. [in Russ.].
12. Osmova M. (2017) *Economist*, no. 1, pp. 57—62 [in Russ.].
13. Voskresenskiy A. D., Baykov A. A., Belokrenitskiy V. Y., Yermolayev A. O. (2016) *Praktika zarubezhnogo regionovedeniya i mirovoy politiki* [Practice of foreign regional studies and world politics]. Moscow, Magistr, INFRA-M. 560 p. [in Russ.].
14. (2017) *Resheniye Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta “Ob osnovnykh napravleniyakh realizatsii tsifrovoy povestki Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda”* [The decision of the Supreme Eurasian Economic Council “On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025”]. No. 12. October 11 [in Russ.].
15. Sokolova D. I., Kovnir V. N. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (433), pp. 7—14 [in Russ.].
16. Tinbergen J. (1980) *Peresmotr mezhdunarodnogo poryadka* [Revision of the international order]. Moscow, Progress. 416 p. [in Russ.].
17. Frolova E. D. (2009) *Geoekonomicheskaya integratsiya resursov Rossii v mirovyie vosproizvodstvennyye protsessy* [Goeconomic integration of Russian resources into world reproduction processes. Abstract of thesis]. Ekaterinburg. 314 p. [in Russ.].
18. *Konets epokhi globalizatsii? Kakoy budet postkoronavirusnaya ekonomika* [End of the era of globalization? What the post-coronavirus economy will be like]. Available at: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200413/1023824544/Konets-epokhi-globalizatsii-Kakoy-budet-postkoronavirusnaya-ekonomika.html, accessed 28.10.2020 [in Russ.].
19. Kulagin V. (2020) *Postkarantinnyy mir* [Post-quarantine world]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2021/01/01/coronavirus/>, accessed 10.10.2020 [in Russ.].